

**Прагматическое истолкование мысленного эксперимента «Китайская
комната»**

Логинев Евгений Владимирович

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: loginovlosmar@gmail.com

Прежде всего нужно защитить оригинальность Китайской Комнаты (КК). Главным предшественником Сёрла называют Лейбница и 17 пункт его «Монадологии», знаменитую мельницу. Сначала кажется, что в этом сравнении есть какая-то глубина. Но если присмотреться, то сложно понять, что тут может быть истинным. Ведь между аргументами есть явные различия. 1). Общая цель Лейбница − идеализм монад. Частная цель 17-ого фрагмента − мериологическая (доказать возможна множественность в монаде, хотя у нее и нет частей). Цель Сёрла − биологический натурализм. Частная цель КК − критика функционализма. Было бы очень странно считать, что столь разные позиции вытекают из одного аргумента (мы еще увидим, что КК более продуктивна, чем того хотелось бы Сёрлу и, забегаая вперед, скажем, что в одном пункте он приблизится к Лейбницу, но сейчас это не должно нас волновать). 2). У Лейбница нет ни слова о языке, его интересует восприятие, а не понимание. Мы просто приходим в огромный мозг и видим, что ничего похожего на сознания там нет. Строго говоря, увеличением мозга мы ничего не достигли. Но почему это так − совершенно не ясно. Сёрл же держит в руках оружие своих врагов − поведение и язык. Они совпадают, а сознания все равно нет, утверждает он. Суть аргумента Сёрла в том, что есть несовпадение одной субъективной оценки объективного и другой - людей внутри и вне Комнаты. Но у Лейбница просто нет ничего такого. Понимание у Лейбница не проверяется лингвистической компетенцией, оно просто есть. 3). Для Сёрла ясно: если мы возьмем живой мозг, увеличим его и будем изучать, то найдем мышление. Ведь он сам говорит, что его теория есть версия теории тождества. Мы найдем мышление так же, как, гуляя среди молекул воды, мы могли бы узнать об температуре материи, из них составленных, по скорости движения этих огромных объектов. Разобравшись с этим, перейдем к главному. Прежде всего заметим, что множество попыток критиковать КК провалились. Например, можно указать, как Хофштадтер, что человек в КК должен двигаться со скоростью демона, а человек на такое неспособен. В противном случае, КК будет выдавать ответы раз в столетие. На возражения такого рода ответить просто: КК − это мыслительный эксперимент. Другие провальные попытки принадлежат Черчлендам и Чалмерсу. Они предлагают внешним, объективным образом рассмотреть ситуацию КК, сравнивая ее с открытием природы света или заменяя нейронные связи в мозгу китайскоговорящего маленькими демонами. Но наше знание о демонах, о нейронах, о свете совсем не похоже на то знание, которое лежит в основании КК. Однако всё же можно успешно атаковать КК. В.В. Васильев показал, что существует разница (отрицаемая Сёрлом) между КК и Китайским Роботом. Андрей Мерцалов и Дмитрий Волков нашли множество случаев, когда машина бы справилась, а человек в КК начал бы понимать. В итоге мы оказываемся перед дилеммой: либо Сёрл всё же что-то понимает, либо не может пройти Тест Тьюринга (ТТ), тогда как машина может. Значит, есть два инвариата, которых сохраняются во всей критике Китайской Комнаты: 1. Роль первого лица; 2. Неспособность этого лица взаимодействовать с реальностью. Последнее оговорено уже в ТТ, но как показали вышеупомянутые авторы, умения взаимодействовать с миром (хотя бы в пределах Комнаты) приведет Сёрла к пониманию, чего бы он хотел избежать. Тут есть тонкость, которую обычно не замечают. Существует множество

случаев, когда критерий Серла «от первого лица» не работает в случае столкновения с миром. Мы не можем однозначно выбрать между «я понял» и «я не понял». Например, вернемся на секунду к аргументу Васильева. Он основан на том, что программа датчика выглядит как функция, сопоставляющая имеющиеся в памяти картинки со знаками китайского языка. И, зная такую программу (что требуется экспериментом), Сёрл начнет понимать. Но совершенно не ясно, как такой датчик мог бы работать. Более реалистической схемой представляется функция, сопоставляющая физические данные (длину волны, скажем) с иероглифом. И теперь нам нужно лишь допустить, что Сёрл не держит в голове таблицу соответствий длины волны и цветов, он пройдет ТТ, и ничего не поймет. А что, если он всё же знает это? На этом шаге еще можно отделаться гипотезой *ad hoc*. Но рассмотрим аргумент Волкова. Он состоит в том, что рациональные субъекты могут отвечать на вопрос «сколько прошло времени с последнего вопроса?», пользуясь своим чувством внутреннего времени. Но Сёрл не может прибегнуть к этому. Отвечая Волкову, можно сказать, что, видимо, программа КК будет такая сложная, что потребует множества фоновых процессов. То есть она состоит из одних только импликаций «если иероглиф 1, то иероглиф 2». Согласно инструкции, Сёрл должен будет постоянно перекладывать разные кучки иероглифов внутри комнаты. Это будут разные фоновые процессы, среди которых будет и чувство времени. Например, в инструкции будет такая команда: «После каждого действия (в том числе фонового) откладывай иероглиф из А в В и убери из В то, что там было до этого». В А находятся числительные: один, два, три, четыре и т.д. Экзаменатор сможет пойти на уловку: молчать два дня, а потом спросить сколько прошло времени по ощущениям. Но Серл будет эти два дня заниматься фоновыми процессами, таким «щебетанием мозга», «внутреннем диалогом», в том числе и откладывать из А в В. И сможет ответить экзаменатору. И тут нам нужно выбрать: либо Серл в какой-то момент поймет задачу В, либо нет. Можно указать на то, что там слишком много всего будет в этой программе, чтобы Серл мог сосредоточиться на функции каждого процесса. С другой стороны, АВ будет характеризовать монотонность и причастность к каждому действию, а Серл обладает абсолютным вниманием и концентрацией в рамках мыслительного эксперимента. Тем более, что форма китайских числительных может подсказать ему ответ. Словом, тут могут быть расхождения. Статья Мерцалова как раз представляет собой каталог таких случаев. У нас есть три слагаемых. Первое лицо, его речь не обладает иллокутивной силой, мы часто не можем точно решить, понимает Серл или нет. Такую ситуацию можно рассмотреть с трех позиций. Мы можем быть натуралистами и сказать, что от первого слагаемого до третьего один шаг. Причиной такой ситуации является неправильное толкование нашего познания. Мы просто очень часто ошибаемся в том, что мы понимаем относительно своего сознания. А значит вся конструкция Серла ненаучна. По этому пути идут функционалисты вроде Деннета. Мы оставим эту возможность в стороне. Второй путь — путь феноменолога. Он будет спрашивать о природе нашего понимания, о том, как мы работаем со смыслами. Это слишком широкий заход для нас. Мы попробуем пройти третьим, прагматическим путем. Если вопрос натуралиста: «что такое X и почему есть X?», вопрос феноменолога «почему я думаю, что есть X?», то вопрос прагматиста будет: «что мы делаем, когда думаем, что X?». Но прежде, чем перейти к этому вопросу, уточним кое-что еще. Какой реальный опыт стоит за такой конструкцией? Есть ли ситуация, в которой мы находимся в позиции Серла в КК? Что фундирует возможность помыслить КК? В каких случаях мы делаем нечто, не понимая, что именно мы делаем? Мы знаем всю форму и знаем цель (успешная коммуникация или имитация коммуникации), зачем мы это делаем, но не знаем, как именно мы это делаем. Мое предположение состоит в том, что реальный опыт, который скрывается за КК — это автоматизм. В этом случае наблюдается Я, которое постоянно переходит границу понимания и непонима-

ния, хотя это никак не сказывается на эффективности осуществления функции. Хорошим примером является ходьба. Феноменологически вполне очевидно, что существует разница между вниманием, сосредоточенным на процессе передвижения ног, и тем усилием, которое совершается при проявлении воли. Я задал общую цель − дойти от университета до метро. И ноги «сами меня несут». Но параллельно я обсуждаю с коллегой проблемы автоматизма и биологического натурализма. И я привожу свою ходьбу в пример. Я перешел грань понимания и непонимания, но от этого результат не изменился − я все равно иду. Возможен случай с сороконожкой, когда само внимание парализует деятельность, но мы оставим его без внимания. При этом такой опыт автоматизма (на котором построена КК) противоречит другому положению Серла − отрицанию существования бессознательных перцепций. Мы в прямом смысле переживаем их существование. У нас есть опыт несознательности части наших качеств. Что мы делаем, когда думаем, что у нас есть бессознательные перцепции? Китайская Комната показывает, что для успешного поведения достаточно автоматизма. А внутри может переключаться тумблер понимания и непонимания.

Источники и литература

- 1) Chalmers, D. The Conscious Mind, Oxford: Oxford University Press. 1996
- 2) Churchland, P. and Churchland, P., 1990, Could a machine think?, Scientific American, 262(1): 32–37.
- 3) Hofstadter, D., 1981, Reflections on Searle, in Hofstadter and Dennett (eds.), The Mind's I, New York: Basic Books, pp. 373–382.
- 4) Searle, J., 1980, Minds, Brains and Programs, Behavioral and Brain Sciences, 3: 417–57
- 5) Васильев В.В. Кока-Кола и секрет Китайской комнаты // Философия сознания: классика. Издатель Савин С.А., 2007.
- 6) Волков Д.Б. Аргумент внутреннего времени // Финиковый компот, №8, Стр. 6-9
- 7) Лейбниц Г. В. Сочинения, в четырёх томах. Том 1. Серия: Философское наследие. М.: Мысль. 1982
- 8) Мерцалов А.В. Что умеет машина, но не может позволить себе Серл // Финиковый компот, №8, Стр. 15-21